

Анализируя базовый подход России к проблеме иранской ядерной программы, докладчик, в частности, озвучил следующие позиции. Как отметил А.Г. Арбатов, никто в России не хочет, чтобы Иран приобрел ядерное оружие или чтобы он оказался способен создать полный ядерный цикл. Вопрос заключается в другом – готова ли Россия и на каких условиях пойти на определенные жертвы ради того, чтобы исключить достижение Ираном этой цели, учитывая что в отношениях России и Ирана есть много других вопросов и областей сотрудничества и экономические и политические интересы России в Иране носят гораздо более широкий характер.

Докладчик перечислил ключевые моменты в российско-иранских отношениях:

- Иран является одним из главных импортеров российских мирных ядерных технологий и материалов;
- Иран – один из главных импортеров российской военной техники и вооружений;
- Иран – важный геополитический партнер России, который является противовесом влиянию Турции, США, а также противником распространения радикального исламизма ваххабитского толка на Кавказе и в Центральной Азии.

В конце концов, Иран – государство, которое находится на четвертом месте в мире по запасам нефти и на втором – по запасам природного газа.

Российский бизнес имеет большие планы относительно инвестиций в иранские нефтегазовые ресурсы, развитие транспортной инфраструктуры. Вопрос состоит в том, чем Россия готова пожертвовать, чтобы добиться своих целей в связи с развитием ядерной программы Ирана.

По мнению докладчика, скорее всего большинство российской элиты будет против применения силы, чтобы помешать Ирану приобрести ядерное оружие, оперируя при этом аргументом, что есть и другие страны, которые нарушали и нарушают режим ядерного нераспространения и фактически уже является государствами, обладающими ядерным оружием (в частности, Пакистан, Индия, Израиль).

А.Г. Арбатов считает, что подобная позиция России отражает не только противоречивость и сложность вопроса связанного с иранской ядерной проблемой, но и более широкую проблему, а именно, противоречивость и сложность положения России в многополярной системе: США–Запад–Иран–Китай – исламский мир.

Докладчик подчеркивает, что по его мнению в отношении Ирана есть надежда найти некий компромисс: Иран сохраняет созданную им де факто экспериментально-обоганительную базу на основе центрифуг первого поколения, но дальше этот комплекс не развивает, не наращивает способность к обогащению урана и переходит к переговорам с МАГАТЭ, чтобы выяснить спорные вопросы.

В обозримом будущем, после переговоров с МАГАТЭ, возможность для Ирана иметь право на полный топливный цикл, по мнению докладчика, во многом зависит от ситуации в регионе, от того, изменят ли США свою политику по ряду других проблем в отношении России и Китая, что создает ныне неблагоприятный фон для взаимодействия по иранскому вопросу. В случае определенной трансформации позиции США и по иранскому досье можно будет достичь большей кооперативности поведения всех стран ядерного клуба.